

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Луна светила ярко.

Зал Цзи Ши засветился.

Раньше, когда Ань Цзин возвращался с консультации ночью, свет здесь всегда был выключен. Но сейчас все было по-другому.

Ань Цзин переоделся и вошел в зал с только что купленными засахаренными ястребами.

В этот момент к его ногам подкатился черный меховой шарик.

"Откуда он взялся?"

Ань Цзин посмотрел на щенка у своих ног и не мог не спросить.

"Молодой господин, вы вернулись с консультации".

Тан Юнь подошел с пестиком и взволнованно сказал: "Мы с Мисси подобрали его на обратном пути. Мне показалось, что он жалкий, поэтому я принес его обратно".

Ань Цзин кивнул и нежно погладил щенка по шерсти. Он сказал с улыбкой: "Неплохая идея - заботиться о собаке".

"Кстати, у него есть имя?"

Маленькая черная собачка лизнула палец Ань Цзина и продолжала кататься по земле.

"Дай-ка я подумаю".

Тан Юнь взмахнул пестиком и сказал: "Почему бы нам не назвать его Черныш? Это просто и очень подходит ему".

"Нет, это недостаточно элегантно". Ань Цзин покачал головой.

'В наше время всех собак называют Блэки, Уайти, может, выберем другое?'

Тан Юнь надулся. "Лил Блэк? Разве это не достаточно элегантно?"

Достаточно элегантно?

Ань Цзин сделал паузу. "Я думаю, что это элегантно, но я не думаю, что это достаточно громко".

"Молодой господин, вы действительно придирчивы!"

Глаза Тан Юня внезапно загорелись. "Как насчет этого? Как насчет 'Lil Blackie'? Он элегантный и громкий".

Аньцзин потеряла дар речи.

Наконец, имя Лил Блэки было утверждено. Ань Цзин наблюдала, как Тан Юнь "играет" с Лил Блэки, и тихо пошла в сторону заднего зала.

Во внутреннем зале мерцал свет.

Комната была аккуратной и опрятной, на столе стояли два подсолнуха.

Подсолнух в настоящее время находился в сезоне цветения. Кроме того, Чжао Цинмэй любила подсолнухи, поэтому она поставила два из них в комнате.

В этот момент Чжао Цинмэй сидела у стола с книгой перед собой.

"Дорогая, ты вернулась".

Услышав звук открываемой двери, Чжао Цинмэй пришла в себя и с улыбкой сказала: "Ты уже поужинал? Я приготовлю тебе миску лапши".

"В этом нет необходимости. Я поела перед тем, как вернуться".

Ань Цзин усмехнулся и достал засахаренный ястреб со спины. "Что это, по-твоему, такое?"

Чжао Цинмэй, похоже, нравилось есть засахаренные ястребинки, которые были кисло-сладкими.

"Дорогой, ты самый лучший".

Чжао Цинмэй радостно схватила засахаренные ястребинки.

"Госпожа, вы учитесь новому трюку?"

Ань Цзин подошел к столу и взял в руки книгу, чтобы посмотреть, но его сердце не могло не подпрыгнуть.

Он полюбил фокусы с тех пор, как Чжао Цинмэй сделала это для него.

"Плохой человек!"

Чжао Цинмэй покраснела и сказала: "Это "Разные статьи Юяна". В ней записаны некоторые странные вещи. В последнее время я часто читаю его, особенно про уникальную породу птиц".

"Что за птица?"

"Безногая птица".

"Безногая птица?"

"Верно. У этого вида птиц нет ног. У нее есть только крылья. Она летает всю свою жизнь. И только один раз в жизни она приземляется. Тогда она умирает. Я не думаю, что она куда-то улетает. Оно умерло с самого начала".

Чжао Цинмэй положила палец на книгу и ухмыльнулась.

Она могла коснуться земли только раз в жизни, и именно тогда она умирала!

Ань Цзин посмотрел на женщину перед ним, которая казалась немного сентиментальной и нежной, как вода. Его сердце затрепетало.

В этот момент Чжао Цинмэй подошла к окну и осторожно подперла его. Лунный свет лился

вниз, как вода.

Ань Цзин посмотрел на серебряную луну, висевшую высоко в небе за окном, и на небо, усыпанное звездами. Он не мог не сказать: "Цинмэй, давай вместе полюбуемся луной?".

"Конечно".

Из-за влажного климата на Цзяннань Дао дожди шли круглый год. Карнизы домов были очень крутыми.

Ань Цзин вынес лестницу со двора.

"Я буду держаться за нее. Ты забирайся первым".

Чжао Цинмэй осторожно взялась за лестницу и забралась на крышу, а Ань Цзин медленно полез вверх.

Полумесяц висел высоко в темно-синем небе, его ясное сияние освещало землю.

Дул легкий вечерний ветерок.

Под лунным светом Тан Юнь сидела на ступеньках, ее ладонь постоянно поглаживала тело собаки.

Маленькая черная собачка растянулась на земле, словно смирившись со своей участью и позволяя Тан Юнь делать с ней все, что угодно.

"Лил Блэки, давай вместе насладимся луной". кисло сказал Тан Юнь, глядя на полную луну.

"Гав!"

Когда Лил Блэки услышал это, он запротестовал.

"Еще через пять или шесть месяцев наступит зима, и ты будешь примерно в своем возрасте. Госпожа сказала, что хочет подпитать тело молодого господина".

Тан Юнь положила маленького Черныша на колени и захихикала. Она пробормотала про себя: "Ты такой милый сейчас. Когда придет время, ты точно будешь вкусным".

"Гав! Гав!"

Когда Лил Блэки услышал это, его волосы встали дыбом, и он нервно вскочил. Он залаял на Тан Юнь со свирепым взглядом.

...

"Луна сегодня очень красивая". Чжао Цинмэй сидела на крыше, и ветерок обдувал ее изящное лицо, а мягкие волосы колыхались на ветру.

"Да, ветер тоже нежный". Ань Цзин хихикнул и потянулся.

Луна была прекрасна, а ветер нежен.

Некоторые люди, казалось, были естественно совместимы друг с другом. Если сказать, что

луна прекрасна, он ответит, что ветер нежный.

Звезды усыпали небо, украшали огромное темное небо и окружали полумесяц позднего лета.

Это было действительно красиво и нежно.

"Будь осторожен."

Чжао Цинмэй посмотрела на Ань Цзина и подумала: "Он всего лишь обычный врач, слабый и немощный. Неважно, насколько опасен мир боевых искусств, я должна защитить его, что бы ни случилось в будущем.

"Не волнуйся. С моими навыками, не говоря уже о крыше высотой в десять футов, я могу ходить по городской стене, как по ровной земле", - с усмешкой сказал Ань Цзин.

"Заткнись! Если эта городская стена рухнет, ты погибнешь. Кем ты себя возомнил?"

Чжао Цинмэй нежно ущипнула Ань Цзина за руку и пожаловалась: "Мы не любовались луной вот так уже много лет".

"Что?"

Ань Цзин почувствовал себя странно.

Разве они когда-нибудь так любовались луной?

"Я имею в виду, что я давно хотела полюбоваться луной вместе с тобой". Чжао Цинмэй покраснела и достала засахаренную палочку боярышника. "Если ты не съешь это, засахаренная палочка боярышника растает".

Чжао Цинмэй лизнула обертку конфеты на цукате.

Лицо Чжао Цинмэй покраснело, а сердце стало биться быстрее.

Ань Цзин посмотрел на утонченное лицо Чжао Цинмэй, которое было застенчивым и очаровательным. Он не мог удержаться, чтобы не схватить ее мягкую руку и не ущипнуть ее. Он поклялся в своем сердце, что будет защищать свою жену и сделает так, чтобы она держалась подальше от всех конфликтов в мире.

"Цинмэй."

"Что такое?"

"Я тоже хочу поесть цукатов".

"Тогда я тебя покормлю".

"Как ты его накормишь? Ну... о... он такой кислый. Ты же съел все, что было засахарено".

"Хе-хе."

...

Под лунным светом слышалось хихиканье...

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057061>